

Когда съёмочная площадка была готова, а камера и свет были на месте, стилист сделал некоторые последние поправки в волосах Чэнь Бая, когда он стоял рядом с камерой, слегка кивая, тогда помощник режиссёра напомнил ему о вещах, о которых следует помнить.

Как только всё было готово, он отложил свой сценарий в сторону и шагнул вперёд.

В этой сцене А-Хуай возвращается домой из больницы.

Худая фигура сидела за столом у окна, и оператор быстро отрегулировал параметры камеры, прежде чем жестом показать помощнику режиссёра, который слегка кивнул.

Вся съёмочная площадка замолчала.

Человек, сидевший у окна, подвинулся, наклонился над столом и взял в руки ручку.

Здоровье А-Хуая было слабым, и он не мог посещать школу, как другие люди, но он всегда сохранял привычку читать и учиться, надеясь когда-нибудь использовать это. Однако, узнав, что у него неизлечимая болезнь, он отказался от этого. Теперь, когда он вернулся из больницы, он вернулся к этой привычке.

В последние несколько дней солнечный свет был ярким и тёплым. Лучи света просачивались сквозь перекрывающие друг друга листья капок за окном, отбрасывая пятнистые пятна света на страницы его книги и его голову. Тёплое сияние резко контрастировало с его бледной кожей.

Рука, держащая ручку, была тонкой, а кончик пера слабо царапал бумагу, издавая мягкий шелестящий звук.

За пределами кадра сотрудник закрыл дверь в подходящий момент, в результате чего деревянная дверь заскрипела.

Это был сигнал о том, что кто-то вошёл в комнату, сигнализируя о начале следующей части и диалога.

Человек, сидевший у окна, казалось, что-то почувствовал, слегка повернув голову, как будто слушая, как кто-то говорит. Затем он улыбнулся и сказал:

— Я читаю «Антологию Мэббли». Вторая глава довольно интересна.

Хотя это было то же самое лицо, его улыбка казалась не такой, как обычно – не такой ослепительной, а вместо этого наполненной более тонким и ощутимым счастьем, заставляя его казаться более мягким.

Он отложил ручку и закрыл раскрытую книгу, сказав:

— Я заметил почки на деревьях внизу. Теперь, когда приближается зима, и в моей комнате постоянно включён обогреватель, может быть, если бы мы перенесли его сюда, он мог бы выжить.

Голос молодого человека был ясным и чётким, его произношение резким и чистым. Его тон, соответствующий его хрупкому характеру, был немного медленнее, плавно перетекая в неё, заставляя любого слушателя бессознательно расслабляться.

Первая длинная линия была завершена – на удивление плавная и лёгкая. Когда помощник режиссёра произнёс «снято», в его голосе звучала безошибочная улыбка.

Сцены с длинными строками часто являются горячими точками для повторных дублей, особенно когда предложения длинные. Актёры склонны спотыкаться о свои слова, терять концентрацию, и на получение хорошего кадра может уйти полдня.

Он морально подготовился к длительной съёмке, но, к его удивлению, сцена была завершена быстро, что сэкономило много времени.

Казалось, что сегодня они смогут пообедать вовремя, может быть, даже рано.

Кроме того, больше не было необходимости организовывать дубляж, что внезапно значительно упростило задачу.

Благодаря быстрому прогрессу, и актёры, и съёмочная группа всё утро были в отличном настроении. Во время перерыва помощник режиссёра ухмылялся, просматривая отснятый материал на компьютере, синхронизированный с камерой. Режиссёр, который ушёл по каким-то причинам раньше и только что вернулся, тоже наблюдал за происходящим.

Поскольку уже собралось так много людей, чтобы посмотреть, Чэнь Бай не стал протискиваться. Как только он вышел из-под камеры, визажист отвела его в сторону для подправки. После этого он сел на маленький табурет в углу, вздохнул с облегчением и использовал более тонкий шрифт, чтобы обмахнуться веером.

Съёмки выглядели лёгкими, но на самом деле отнимали много энергии.

Вскоре после этого режиссёр, который смотрел отснятый материал, принёс свой собственный стул и сел рядом с ним. Первое, что он спросил, это как Чэнь Бай умудряется так бегло произносить свои строки.

Это было немного сложно, поэтому Чэнь Бай дал упрощенное объяснение:

— Я работал на разных работах раньше, и через то и это, всё закончилось вот так.

До перехода в этот мир он работал ведущим мероприятий и некоторое время комментатором игр. Он также помогал в театральной труппе друга. Со временем у него развился определённый уровень мастерства. В этом не было ничего исключительного, и произнесение строк было не совсем одинаковым, но было некоторое совпадение, и ему удалось адаптироваться. Казалось, это работало достаточно хорошо.

У него был опыт, а у актёра второго плана - нет. Его опыт работы не выдерживал слишком тщательной проверки, поэтому он предпочёл не говорить об этом расплывчато.

Режиссёр, совершенно озадаченный его невнятным объяснением, не стал настаивать на этом. Он просто кивнул и сказал:

— А, так оно и есть.

Затем он добавил:

— Продюсер действительно должен выдавать золотые монеты.

Стоимость площадки, персонала, оборудования и материалов - всё это складывалось в десятки тысяч юаней в день на производство. Каждая минута была реальными деньгами. Актёр, который мог избегать ошибок, быстро прогрессировать и не нуждался в дубляже, сэкономил больше денег, чем стоила его зарплата.

Режиссёр не задержался надолго, так как ему нужно было проверить другие сцены. Через некоторое время он взял свой стул и ушёл.

Чэнь Бай продолжал сидеть в углу, изучая свой сценарий.

Утро было потрачено на съёмки сольных сцен, но со второй половины дня он должен был сниматься вместе с другими актёрами.

Социальная бабочка - это всегда социальная бабочка. К концу дня светский гений завёл ещё несколько друзей в WeChat. В то время как он провёл утро, сидя в одиночестве в углу со своим сценарием, к перерыву он уже тусовался с небольшой компанией, болтая.

Всего за один день Чэнь Бай не только узнал обо всех сплетнях внутри команды, но и стал хорошо разбираться в слухах от соседней команды.

Будучи искателем правды, он немедленно связался со своим услужливым соседом, который работал в соседней команде, чтобы проверить слухи.

Его сосед, только что закончивший сцену и отдыхающий с полотенцем на шее, поднял бровь, когда увидел сообщение на своём телефоне.

[Я слышал, что ваш сценарист и режиссёр встречаются?]

— ...

В тишине его сосед взглянул на помощника, сидевшего в комнате отдыха.

Заметив взгляд, помощник, державший в руках термос, обернулся, чтобы посмотреть назад.

На полпути к концу их разговора перерыв подошёл к концу. Чэнь Бай отправил своё сообщение, но не получил ответа до того, как произошла его сцена, поэтому ему пришлось пока отложить свой телефон в сторону. Он планировал проверить сообщение во время следующего перерыва.

Позже, когда он снова проверил, его сосед ответил: [Да].

Он усмехнулся.

Кто-то рядом с ним, услышав его смех, обернулся и спросил, что тут смешного.

Чэнь Бай быстро отправил ещё одно сообщение и махнул рукой, сказав:

— Ничего.

Он был искренне счастлив, когда слухи подтвердились, но когда работа закончилась, а время было уже за обедом, он был столь же искренне разочарован.

По дороге домой он устроился на две работы слесарем. Деньги, которые должны были лечь в его карман, не ускользнули, и этот город обрёл ещё одного счастливого человека.

У его услужливого соседа и товарища по ужину в тот вечер была работа, поэтому он не смог присоединиться к Чэнь Баю за ужином. Не имея никого, с кем можно было бы поесть, и заметив, что почти пришло время для его прямой трансляции, Чэнь Бай просто поел из овощей и риса, прежде чем быстро начать свою трансляцию.

Как выясняется, приспособляемость суперработника безгранична. Всего за два дня мастер Чэнь полностью приспособился к ритму производственной команды, совмещая его с другими

своими работами и даже умудряясь приспособливаться к некоторым приёмам пищи и разговорам со своим услужливым соседом.

Самое загруженное время было в самом начале. Как только его сцены наверстывали упущенное, у него оставалось гораздо больше свободного времени. В некоторые дни ему нужно было проводить на съёмочной площадке только полдня, а по выходным он всё ещё работал в ресторане на неполный рабочий день.

Он был в этом ресторане всего пару раз, но кто-то там всё ещё помнил его и приветствовал его, когда он пришёл.

В тот день он работал в вечернюю смену. Погода была не очень хорошей, и к сумеркам небо уже полностью потемнело. В отличие от прежних времен, когда можно было отчётливо разглядеть далекие здания, теперь за окном были видны только бесконечные огни города.

Казалось, что сегодня вечером пойдёт дождь.

Играя на пианино, Чэнь Бай несколько раз выглянул наружу, надеясь, что дождь начнётся только после того, как он вернётся домой.

Когда он закончил работу и собирался уходить, коллега любезно напомнил ему взять зонт.

Реальность заключалась в том, что, спеша выйти из дома в то утро, Мастер Чэнь вообще не взял с собой зонтик. Доберётся ли он домой сухим, зависело от удачи.

Хорошей новостью было то, что дождя не было, когда он добрался до первого этажа.

Плохая новость заключалась в том, что в тот момент, когда он вышел из здания, обрушился проливной ливень.

Этот дождь был сильнее, чем в тот день, когда он унаследовал 400 миллионов долгов.

— ...

Он проиграл пари.

Глядя сквозь завесу дождя, Чэнь Бай на мгновение задумался о своей ситуации.

Магазин был прямо рядом с ним, и там продавались зонтики. Столкнувшись с выбором между покупкой зонтика и промокнуть по дороге к станции метро, он без колебаний выбрал сэкономить свои деньги. Единственное, о чём он думал, это о том, как добраться до метро как

можно быстрее.

Его вывод: короткого пути не было. Поэтому он просто шагнул под дождь.

— В любом случае, поскольку я собираюсь промокнуть, чем раньше я уйду, тем быстрее я смогу вернуться домой и немного постримить.

Капли дождя продолжают падать ему на голову и плечи, вызывая холод по всему телу. Окружённый спешащей толпой людей с зонтиками, Чэнь Бай с трудом ускорял шаг. Он отступил в сторону улицы, стараясь идти туда, где зонтики были менее плотными.

Станция метро, которая обычно казалась такой близкой, теперь казалась невероятно далекой.

Машины непрерывно проезжали мимо, их фары прорезали падающий дождь. Одна машина медленно остановилась у обочины, её фары на мгновение замерцали.

Хо Чуань закончил свои дела и проходил по этой улице.

— Извините, номер, который вы набрали...

Шум дождя снаружи был громким, но внутри машины было тихо, тишину нарушал только сигнал «занято».

Он не мог вспомнить, сколько раз он звонил по этому номеру и сколько времени прошло с тех пор, как он соединялся в последний раз.

Всё, что он мог слышать, был бесконечный механический голос оператора. Сидя на заднем сиденье, Хо Чуань в изнеможении закрыл глаза, положив руку на сердце.

Помощник взглянул в зеркало заднего вида и попросил водителя на мгновение остановиться.

После короткого молчания мужчина на заднем сиденье наконец заговорил хриплым голосом:

— Где он?

— Он?

Помощник на мгновение растерялся, но затем понял:

— Вы имеете в виду мистера Чэня? Дай мне проверить.

Он вытащил телефон и быстро набрал номер. Как только он это сделал, он выглянул в окно и увидел слабый огонёк, появившийся на обочине дороги.

<http://bllate.org/book/14618/1297112>